

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Игумнова Никиты Александровича
на тему: «Автономное толкование Конституции Российской Федерации
(нормативные основания и практика применения)»
по специальности
5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Проблемы толкования Конституции, как и всего законодательства вообще, постоянно находятся в поле зрения ученых, причем не только представителей конституционного права, но и других отраслевых правовых наук, а также органа конституционного контроля, компетенции которого в части интерпретации Конституции также посвящено немало научных исследований. Нормы Конституции лаконичны (как писал Г. Еллинек, «не ясны и растяжимы»), поэтому определить их смысл, нормативное содержание довольно сложно и неоднозначно, это зависит от субъекта толкования и от того к какой отрасли права относится подконституционное законодательство, интерпретируемое с позиций конституционности. Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на автономное значение Конституции Российской Федерации в соотношении с отраслевым законодательством, выявляя конституционное содержание того или иного понятия, отличающееся от определения, содержащегося в отраслевом законодательстве.

Автор настоящей диссертационной работы выбрал весьма интересный ракурс своего исследования, безусловно, отличающийся новизной и актуальностью, - автономный метод толкования Конституции Российской Федерации.

Известно, что концепция автономного толкования сложилась и активно применялась в практике Европейского Суда по правам человека, который, толкуя положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, формулировал собственную систему понятий, которая либо соответствовала, либо не соответствовала национальным подходам к понятийному аппарату в

государствах – членах Совета Европы. В отношении органов конституционной юстиции государств концепция автономного толкования не рассматривалась. В связи с этим вопрос о правомерности переноса данного интерпретационного подхода на национальную конституционно-судебную почву, естественно, представляет научный интерес.

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, основываются на внушительной источниковой базе. В работе используется значительное число трудов российских и зарубежных авторов. Особую ценность работе придает проведенный тщательный анализ практики Конституционного Суда РФ, а также решений зарубежных и международных органов юстиции. Тем самым можно утверждать о научной обоснованности представленной диссертации, а также достоверности положений, которые выносятся на защиту.

Диссертация выполнена на прочной методологической основе современных юридических исследований. В этой связи заслуживает поддержки отдельное исследование в первой главе историко-правовых и междисциплинарных аспектов понятия «автономия». В частности, подробно рассматриваются различные подходы общественных дисциплин к автономности, которые могут быть уместны в конституционном праве и непосредственно характеризуют одно из юридических свойств Конституции Российской Федерации. При этом диссертант выделяет различные аспекты автономности права – онтологический и интерпретационный (С. 18), указывая, что «в конституционном праве категория автономности используется в приложении к форме национально-государственного устройства; самоорганизации граждан, принадлежащих к определенной национальности; самостоятельности в осуществлении своей компетенции» (С. 19).

Рассуждая о конкретизации конституционных норм, диссертант правильно указывает, что «нормотворческий орган на основе *собственного толкования* норм конституции принимает решение об их содержательном наполнении в отраслевом регулировании» (С. 37). Но всегда ли это толкование

совпадает с истинным смыслом конституционной нормы, и кто вообще вправе его определить, учитывая факт принятия Конституции референдумом?

Следует согласиться с утверждением Н.А. Игумнова, что нормотворческие органы «имеют весьма широкие пределы усмотрения, которые ограничиваются в большей степени конституционными принципами с динамичным содержанием, а не непосредственно текстом Конституции Российской Федерации» (С. 41). В диссертации приводится их перечень со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда РФ. Однако их интерпретация не имеет всеобъемлющего характера, примененного для всех случаев, что правильно отмечает и соискатель, приводя примеры различного отраслевого законодательства, наполняющего конституционные категории конкретным нормативным содержанием, порой не совпадающим с тем, которое дается в других отраслевых источниках.

Вторая глава диссертации посвящена вопросам становления и развития автономного толкования в решениях судебных органов, прежде всего в практике Конституционного Суда РФ, а также Европейского Суда по правам человека. В ней автор, анализируя судебную практику, рассуждает о правомочии Конституционного Суда на осуществление автономной интерпретации с расширением объема конституционного понятия, «расширением содержания конституционной нормы – в противовес ее более узкому, отраслевому пониманию» (С. 67-69 и далее). Исследуется проблема установления воли конституционного законодателя как источника автономного значения конституционной нормы (С. 75-77). Поддерживая тезис о соразмерности использования судебского активизма, диссертант отмечает, что «именно за счет такой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации отечественный конституционный правопорядок пополнился рядом правовых гарантий, которые Основным законом буквально не были предусмотрены» (С. 80-82). Им формулируется правильный вывод о том, что «строгий конституционный текстуализм ... может при формальном сохранении буквы Конституции Российской Федерации повлечь заметные

издержки в аспекте осуществления и защиты конституционных прав и свобод» (С. 82). Заслуживает поддержки и сформулированные диссертантом признаки автономного толкования (С. 83-87).

Исследуя особенности автономного толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека, Н.А. Игумнов отмечает функциональное сходство в использовании автономного толкования национальным органом конституционной юстиции и международным судом и подчеркивает, что «использование в деятельности национальной конституционной юстиции автономного толкования, пусть и опробованного в устойчивой практике судов межгосударственных объединений, допустимо лишь в той части, в какой она отвечает критериям применимости и пригодности» (С. 103).

В третьей главе диссертационного сочинения характеризуется правовая природа автономного толкования как метода интерпретации Конституции РФ, который, по утверждению диссертанта, «сам по себе не позволяет определить конкретное содержание автономного значения той или иной конституционной нормы – оно лишь говорит о потенциальной возможности его формирования посредством интерпретации» (С. 108). Анализируя различные подходы ученых к проблеме влияния международного права на национальное конституционное регулирование, соискатель опровергает утверждение о том, что международная интеграция отрицает автономию национальных правовых систем, полагая целесообразным поиск «надлежащего соотношения универсального и национального в праве», подчеркивая при этом значение концепции конституционной идентичности (С. 123-125).

Автор рассуждает о пределах и ограничениях автономного толкования Конституции Российской Федерации, справедливо акцентируя внимание на правотворческой активности Конституционного Суда, ставшей «неотъемлемой частью современного российского конституционализма» (С. 131). В работе анализируются институциональные и статусные ограничения (С. 132-133), освещается проблема разумной (конституционной)

сдержанности в интерпретационной деятельности Конституционного Суда (С. 134-136). При этом диссертант приходит к выводу о том, что «применительно к автономному толкованию, которое не исключает достаточно творческого преобразования конституционного текста, принцип самоограничения и сдержанности приобретает несколько иное значение с учетом того, любой вариант автономного значения конституционной нормы, продиктованный целью расширения перечня конституционных прав и свобод, будет означать сокращение пределов усмотрения законодателя. Следовательно, предполагается еще более строгий стандарт самоограничения, который при обращении к методу автономного толкования выражается в учете текстуального значения конституционных норм, исключительном характере автономного толкования, необходимости согласования результатов автономного толкования и всей остальной правовой системы» (С. 136). Можно поддержать тезис диссертанта о том, что «автономное толкование, тем более если оно связано с отступлением от строгого текстуального прочтения Конституции Российской Федерации и расширением сферы действия ее норм, выступает в качестве исключительного метода интерпретации, обращение к которому допустимо лишь если иные способы не дали необходимого результата» (С. 140).

Анализ диссертационного исследования позволяет заключить, что в работе нашли обоснование основные положения, выносимые на защиту. Автореферат соответствует установленным требованиям и полностью отражает содержание диссертации.

В связи с вышеизложенным диссертационное исследование Н.И. Игумнова производит самое благоприятное впечатление. Выводы, к которым приходит автор, представляются глубоко проработанными и достаточно аргументированными.

Вместе с тем, представляется возможным обратить внимание на ряд дискуссионных положений, которые могут потребовать пояснений в ходе публичной защиты.

1. В диссертации часто упоминается о том, что «подконституционное регулирование *развивает* предписания более высокого порядка» (С. 35, 40 и др.). Однако философское понимание категории «развитие» предполагает поступательное обновление, переход одного качества (состояния) к другому, от старого к новому. Каково мнение диссертанта в связи с таким пониманием данной категории?

2. Хотелось бы также узнать мнение диссертанта по вопросу отнесения к числу способов преобразования Конституции без изменения ее текста принятие федеральных законов. Практике известны примеры кардинального изменения подконституционного регулирования (например, порядка формирования Совета Федерации, избрания глав субъектов федерации) при неизменности норм Конституции. Служит ли такая ситуация доверию и стабильности взаимоотношений государства и общества?

3. На стр. 109 правильно утверждается, что нормы-принципы, в отличие от конкретно-регулятивных положений Конституции Российской Федерации «не подлежат развитию в порядке производного нормотворчества и, как следствие, не приобретают отраслевого значения, которое могло бы ограничить их содержание, а потому автономное толкование к ним не применяется. Что касается норм об организации публичной власти, то они также не подлежат автономному толкованию в силу его правовой природы как расширительного интерпретационного метода» (С. 109-111). Как же тогда соотносятся с принципом народовластия (ст. 3 Конституции) приведенные выше примеры? А статья 12 Конституции, закрепляющая самостоятельность и организационную обособленность местного самоуправления, разве не конкретизируется как в главе 8 Конституции, так и в текущем законодательстве? Причем таким образом, что вызывает сильные сомнения в их соответствии духу и букве статьи 12, а также воле народа, принявшего Конституцию на референдуме.

4. Анализируя конституционное право обвиняемого не доказывать свою невиновность (ч. 1 ст. 49 Конституции), диссертант пишет, что

конституционная норма императивно требует закрепления презумпции невиновности лишь в сфере уголовной ответственности, тем не менее допуская «по-разному разрешать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, освобождая органы государственной власти от доказывания вины при обеспечении возможности для самих субъектов правонарушения подтверждать свою невиновность» (С. 142-143), что буквально следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений Таможенного кодекса РФ. Однако, на наш взгляд, здесь не учитывается тот факт, что отказ от презумпции невиновности при расследовании таможенного правонарушения облегчает возможность органа власти переклассифицировать административное правонарушение в уголовное преступление в условиях недостаточных гарантий реальной возможности обвиняемого доказывать свою невиновность. Разве это не уменьшение объема конституционного права, более узкое автономное толкование?

Отмеченные вопросы не влияют на высокую оценку диссертационного исследования, которое представляет собой актуальное, самостоятельное и оригинальное изыскание. Ему присущи научная новизна и практическая значимость.

Диссертация в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 8, 9 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Игумнов Никита Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Нарутто Светлана Васильевна

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Адрес места работы:

125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)», кафедра конституционного и муниципального права

Тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru